Глава 10.

"Ты действительно смог узнать меня." Чжан И Ци холодно взглянул на Чжоу Цзешаня. Простой зрительный контакт заставил Чжоу Цзешаня покрыться холодным потом. Это было величие кого-то более высокого ранга.

"И... Мне посчастливилось посетить медицинское собрание в Хуася два года назад. И вы выступали там... вы были ведущим ученым в то время в области медицины во всей Хуася, я учился у вас все время." Вытирая пот, Чжоу Цзешань сказал с улыбкой на лице. Но его улыбка была такой неловкой, что выглядела хуже, чем плач.

"Чему ты научился у меня?" Фыркнул Чжан И Ци. "Ты стал продажным, начал запугивать других своим влиянием, пренебрегать человеческими жизнями и воспринимать спасение людей как шутку с моей стороны?"

"Н-нет." Сказал Чжоу Цзешань дрожащим голосом.

"Как исполнительный член и пожизненный почетный президент Медицинской Ассоциации Хуася, я объявляю, что отныне твое председательство в первой Народной Больнице Цзянчэнь будет приостановлено. После того, как я вернусь в город Цзин Ду, я доложу о том, что ты сделал всем исполнительным членам Медицинской Ассоциации Хуася. У нас будет встреча, и там мы примем решение. До тех пор тебя заменит вице-президент. А теперь проваливай."

До Се Луна только что дошло, что этот старик, который опирался на костыль, обладал такой огромной властью в области медицины. Хотя власть Чжоу Цзешань была ограничена в медицинской сфере Цзянчэня, его ранг был столь же высок, как и у заместителя директора. Но этот старик отстранил его одними лишь словами.

Однако на самом деле Се Лун беспокоился о другом. Он думал, что Сяо Бин был просто обычным посетителем. А поскольку он прибыл на свою территорию, то с легкостью мог одурачить его. Но он не знал, что дружит с такой большой шишкой. Сяо Бин был не тем, с кем можно было связываться. "Как он смеет все время доставлять мне неприятности? Я запру его после того, как он выйдет из больницы." Се Лун подумал про себя.

"Чжан...Господин Чжан... Я могу объяснить, пожалуйста... Г-н Се - великий предприниматель в городе Цзянчэн. Он пожертвовал в больницу очень много средств..."

Чжан И Ци равнодушно ответил: "Выбрось его."

Телохранитель Фой позади него сделал шаг вперед, схватил Чжоу Цзешаня и вышвырнул его за дверь, прежде чем отступить за спину Чжан И Ци.

В этот момент Чжан И Ци посмотрел на Се Луна и сказал: "Я не знаю, насколько ты влиятелен

в Цзянчэне. Но я могу сказать тебе сейчас, что здесь в больнице, где мы лечим больных и спасаем жизни, а не где ты можешь оседлать свою высокую лошадь.

Пожалуйста, уйди!"

Се Лун думал, что сможет оседлать своего высокого коня и вышвырнуть этих людей из больницы, но теперь все изменилось. Он чувствовал себя таким униженным, что его лицо горело. И все это из-за Сяо Бина, человека, который, как предполагалось, не производил на него впечатления. Он агрессивно посмотрел на Сяо Бина и сказал угрюмым голосом: "Я это просто так не оставлю. Я обещаю, что если ты пробудешь в Цзянчэне всего один день, я заставлю тебя и твоих друзей страдать, пока ты не будешь молить о смерти!"

Сяо Бин холодно рассмеялся и сказал голосом, полным презрения: "Есть несколько вещей, которые я должен сообщить тебе, твой сын заслужил то, что случилось с ним, и ты, как отец, сам заслужил этот позор. Твоя семья уже разозлила меня... И последнее, но не менее важное: ты можешь угрожать мне, мне все равно. Но я не позволю тебе причинить боль близким мне людям..."

Говоря, Сяо Бин сделал шаг вперед с ужасающим видом. Телохранитель позади Се Луна, который выглядел холодным, внезапно изменил свое выражение лица, поспешно двинулся вперед и напал на Сяо Бина первым, ударив его в живот. Неожиданно, Сяо Бин остановился и позволил ему ударить его.

Глаза Се Луна загорелись от возбуждения, на его лице появилась злая улыбка. Его телохранитель отличался от тех, кого Сяо Бин победил раньше. Он был настоящим мастером, который занял топ-20 во всем Цзянчэне.

Телохранитель думал, что он уложит Сяо Бина одним ударом. Однако он только почувствовал, что его кулак словно ударился о сталь. Затем ужасная сила отскочила назад, заставив его почувствовать, как его рука расухла. Каждый дюйм кости на его кулаке треснул, его плоть была сильно изуродована, и кровь брызнула во все стороны.

Телохранитель сказал голосом, полным боли и ужаса: "Он Мин Цзинь..."

С грохотом его отбросило прочь, он ударился о стену коридора снаружи и упал на пол без сознания.

Сяо Бин сделал еще один шаг вперед, чтобы встать рядом с Се Лунем и сказал ледяным голосом: "Я также обещаю, что скоро ты встанешь на колени и попросишь меня простить тщеславие и невежество всей твоей семьи. Ты и твой сын, все вы будете каяться за то, что вы сделали сегодня!"

Думая о словах "Он Мин Цзинь", которые телохранитель выкрикнул перед тем, как потерять сознание, Се Лун начал потеть. То, что сказал Сяо Бин, также преследовало его как проклятие.

Чжан И Ци посмотрел на двух медсестер в палате и не напрягаясь сказал: "Унесите раненого и вызовите дежурного врача, чтобы вылечить его."

Медсестры были уже в шоке и действовали в панике. Но у них не хватило сил нести телохранителя, поэтому они поспешили за помощью.

Чжан И Ци снова посмотрел на Се Луна и сказал ясным голосом: "Теперь ты должен понять, что тебе здесь не рады. Мой друг довольно импульсивный. И я не хочу, чтобы ты пострадал. Так что теперь ты тоже можешь уйти."

Лицо Се Луна стало фиолетовым, словно баклажан. Он посмотрел на Сяо Бина глазами одновременно испуганными и сердитыми. Его губы задрожали, прежде чем, наконец, выдавить слова: "Ты... Я этого так не оставлю. Рано или поздно, моя семья Се заставит тебя заплатить."

С этими мстительными намерениями Се Лун поспешно удалился.

Ли Чуньлань и Су Сяосяо наблюдали за всем этим. Это было как в кино. В начале директор злоупотреблял своей властью, чтобы запугивать других, но в конце все изменилось. Один из них убежал, поджав хвост, а другой лишился должности директора в больнице. Конец был еще интересней, чем они могли себе представить. И все это из-за человека по имени Сяо Бин.

Ли Чуньлань все больше и больше нравился Сяо Бин, и она надеялась, что Сяо Бин станет ее зятем. Сяо Бин много помогал семье, чувства Су Сяосяо по отношению к нему также начали изменятся.

Когда Чжан И Ци подошел к кровати Ли Чуньлань, Фой схватил стул и поставил его позади себя. Ли Чуньлань попыталась сесть, но Чжан И Ци сразу же остановил ее: "Лучше полежите, сейчас вам нужно отдохнуть."

"Это....."

Сяо Бин улыбнулся и ответил: "Вы можете звать его господином Чжаном."

"Господин Чжан, большое вам спасибо за то, что вы только что сделали."

"Ах, не надо меня так благодарить. Давайте я проверю ваш пульс.” Чжан И Ци сел. После того, как Ли Чуньлань протянула руку, он положил один палец на запястье Ли Чуньлань, в то время как Ли Чуньлан и Су Сяосяо смотрели, пораженными взглядами. Проверять пульс только одним пальцем, Чжан И Ци получил это прозвище. Его медицинские навыки уже достигли другой сферы. Никто никогда не мог превзойти его, поэтому он чувствовал, что не может найти больше проблем в области медицины. Вдобавок к своей эксцентричности он перестал лечить пациентов два года назад. За исключением того, что происходило сейчас...

Чжан И Ци закрыл глаза и молча проверил пульс. Затем он открыл глаза и сказал с улыбкой:

"Ваше сердце потихоньку восстанавливается. Через два дня я проведу операцию. Затем вы должны восстановить силы, чтобы поправиться. Но вы должны помнить, что вам нужно отдохнуть дома после всего этого. Я слышал, что вы управляете рестораном лапши? Вы больше не сможете там работать."

Ли Чуньлань ответила с благодарностью: "Господин Чжан, спасибо."

Су Сяосяо также поблагодарила: "Спасибо вам за помощь моей маме."

"Всегда пожалуйста. Сяо Бин и я - друзья, несмотря на разницу в возрасте. Если бы это был кто-то другой, я бы не пришел, даже если бы они предложили мне много денег. Во всяком случае, говорите спасибо Сяо Бину. Сяо Бин, мне нужно уладить ситуацию в больнице, созвать совет директоров и разобраться с этим позорным президентом."

Сяо Бин улыбнулся и сказал: "Я поужинаю с вами позже."

Чжан И Ци на секунду задумался и произнес: "Ты же знаешь, я люблю тишину и покой..."

"Я знаю." Сяо Бин всегда знал этот старик любил одиночество, "Мы будем есть местную еду, только вдвоем."

Услышав это, Чжан И Ци с улыбкой кивнул. Схватившись за трость, он вышел из палаты.

Сяо Бин кивнул с улыбкой: "Тетя Ли, не волнуйтесь. Он дружит не только со мной, но и с Пэй. Поэтому я упомянул об этом лишь вскользь."

Ли Чуньлань, наконец, почувствовала облегчение. Сяо Бин уже однажды спас ей жизнь. Она будет слишком многим ему обязана, даже если Чжан И Ци пришел на помощь из-за него. Она боялась, что никогда не сможет вернуть ему долг. Она просто не понимала, что у нее осталось не так уж много дней.

Сяо Бин посмотрел на Ли Чуньлань. Увидев облегчение на ее лице, он произнес с улыбкой: "Тетя Ли, отдохните хорошенько. Не волнуйтесь насчет операции. Господин Чжан позаботится об этом. Так как ресторан лапши снова начал работать, я пойду и займусь этим. Сяосяо, я займу твое месть сегодня вечером."

Ли Чуньлань ответила: "Нет необходимости, вы оба вернетесь, чтобы отдохнуть сегодня ночью. Медсестры позаботятся обо мне. Более того, господин Чжан уже дал свое слово. Медсестры не посмеют навредить мне."

Это начало иметь смысл для Су Сяосяо и Сяо Бина. И поскольку Су Сяосяо тоже не должна была пренебрегать учебой, они оба согласились. Сяо Бин сказал: "Тетя Ли, я сейчас пойду в ресторан лапши. Сяосяо, увидимся вечером."

Су Сяосяо не ответила. Но Сяо Бин не возражал. Хотя жизнь с недружелюбной, но красивой девушкой могла быть действительно странной, люди из Врат Дракона, все были странными. Су Сяосяо была нормальной по сравнению с другими. Для Сяо Бина это было не так уж и важно. Итак, попрощавшись, он ушел.

Когда он пошел к лестнице, он встретил Сяо Бэйя. Сяо Бэй сказал тихим голосом: "Тогда я не принял никаких действий..."

Сяо Бин похлопал его по плечу и прошептал: "Не нужно объяснятся, ты поступил правильно. Не позволяй себя обнаружить, пока не придет время. Мне нужно идти. После того, как я вернусь, ты должен найти место, чтобы мог немного отдохнуть."

В панике Се Лун покинул больницу вместе с женой. В машине Се Лун выглядел подавленным, в то время как его сварливая жена продолжала ворчать на него.

"Эй, твоего сына избили. И ты едешь домой со мной, ничего не сделав. Ты даже не посмел возразить. Ты точно мужчина?"

"Чепуха, что может знать такая женщина, как ты?" гнев Се Луна, наконец, вырвался наружу. Он терпеть не мог бесконечных жалоб своей жены. Он указал на нее с крикнул: "Сука, если ты будешь продолжать бесить меня, я вышвырну тебя из машины!"

"Ты... ты... как ты смеешь называть меня сукой. " Чжан Цзюньру схватила свою сумочку, расстегнула ее, достала карандаш для бровей, помаду, деньги... Она достала все и все, чтобы все бросить в лицо Се Луна, одно за другим. Она рыдала и кричала: "Я не хочу больше жить, я не хочу жить... Я хочу умереть..."

"Не умирай здесь." Се Лун забрал у нее сумочку и со злостью сказал: "Разве ты не знаешь, что этот ребенок был мастером Мин Цзинь? Разве ты не знаешь, что во всем городе Цзянчэн меньше пяти мастеров Мин Цзинь? Этот ублюдок устроил мне такой бардак. Что же мне делать?"

Чжан Цзюньру больше нечего было бросать. Но она продолжала жаловаться недовольным голосом: "Так ты не хочешь отомстить за своего сына? Как великий предприниматель в Цзянчэне, тебе не стыдно, что ты даже не можешь защитить своего сына?"

"Кто сказал, что я не могу? Сначала вернись домой. Мне нужно кое с кем встретиться."

"С кем ты хочешь встретится?"

"С Императрией Северного Подземного Мира в Цзянчэне. Королева Северных Небес, Пионовая Фея!"

Через окно Се Лун посмотрел в сторону больницы, удаляющуюся все дальше и показал полную ненависть в своих глазах.

###

(Перевод осуществлен без редактирования, поэтому прошу указывать на опечатки и ошибки в тексте, если они имеются.)

http://tl.rulate.ru/book/29921/642504